

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ВИЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ (СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XX В.)

Лариса Беляева, проф., др. юрид. наук

Академия управления МВД России
ул. Космодемьянских 8, Москва, Россия
Fax: 150 17 63

Представлено печати: 30 июля 1998 года

Краткое содержание

После правовой реформы 1864 года, которая воплотила в себе новые гуманистические отношения к преступлениям, в Виленской губернии, как и по всей Российской империи, возникли проблемы борьбы с преступностью и прежде всего с преступностью несовершеннолетних.

Прежде всего начали учреждать колонии для несовершеннолетних. В России такие колонии были учреждены в 9-м десятилетии XIX века. 19 ноября 1883 года колонию для несовершеннолетних решила учредить и Дума города Вильнюса. Открытию колонии для мальчиков очень способствовали и руководители правовых институций и тюрем. При этом они осуществляли и правовую реформу. Однако сбор пожертвований затянулся, и колония была открыта только 26 сентября 1890 года. В колонии дети обучались письменности и ремеслу. Они должны были соблюдать распорядок дня.

Большие требования предъявлялись работающим в колонии. Содержание "Указаний работающим в колонии" пронизало все схожие документы того времени.

В Виленской губернии применялись и другие мероприятия по борьбе с преступностью несовершеннолетних, однако их воплощению в жизнь помешали войны.

Детская беспризорность, сиротство, нищенство и преступность – всегда были следствием социального неблагополучия. Война, неурожай, эпидемии приумножили количество "нищих" детей, которые, не имея возможности к самостоятельному выживанию, устремились туда, где было много людей и где легче существовать – в города. Беспризорные и бродяжничающие, промышляющие грабежами и воровством дети порой становились настоящим бедствием многих мест. Многие осуждались и помещались в тюрьмы, где содержались вместе со взрослыми преступниками, постигая законы преступного мира. Детей помещали в работные дома, отдавали на военную службу, ссылали в Сибирь на каторгу [1: 120].

Поскольку Виленский край в XIX в. являлся составной частью Российской Империи, он знал те же проблемы, что и любая российская местность. В том числе и в вопросах, связанных с детьми-правонарушителями.

XIX веку свойственно было новое, гуманистическое отношение к правонарушителям, в том числе к лицам, совершившим преступления. Широкие слои общественности под влиянием внутренних преобразований в различных странах, международного сотрудничества обратилось к личности "преступного человека" и в первую очередь несовершеннолетних.

В Российской Империи общество также обратилось к проблемам тюрьмы, заключенных, к вопросам предупреждения преступлений. Естественно, что более всего

общественность была обеспокоена преступностью несовершеннолетних, которая являлась основным источником рецидивной [2]. Прогрессивными деятелями был сделан вывод о том, что с детской преступностью необходимо бороться, что можно и нужно ее предупреждать, для чего считалось необходимым оградить детей от разлагающего влияния тюрьмы. Ученые, специалисты-практики предприняли меры к ослаблению отрицательного влияния тюрьмы, где дети отбывали наказание вместе со взрослыми. Для этого несовершеннолетние размещались отдельно от взрослых, с детьми стали проводить некоторую воспитательную работу, направленную на предупреждение новых преступлений. Так, в тюрьмах пытались организовать обучение грамоте, обучение ремеслу. Такие шаги были предприняты в Виленской губернии [3: 42].

В Вильно стекались, как во все города, бродяжки, нищие, сироты, дети разорившихся родителей, которые пополняли ряды преступников.

Специалисты того времени приходили к выводу о том, что снижение уровня детской преступности, а соответственно и рецидивной, может быть достигнуто путем воспитательного воздействия на несовершеннолетних, оказавшихся на пути правонарушений. Для этого необходимо было создать специальные учреждения, где дети получали бы то, чего они были лишены: внимание, образование, воспитание.

В Российской империи до Судебной реформы 1864 г. учреждений, предназначенных для исправления и перевоспитания детей, совершивших преступления, не было. Мысль о необходимости специальных заведений для детей-правонарушителей впервые нашла отражение в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями [4].

Спустя два года после принятия упомянутого Устава был принят Закон об исправительных приютах [5], который установил порядок учреждения и общие начала их деятельности. Создание специальных заведений для несовершеннолетних позволяло вывести детей из тюрем и арестных домов, оградить их от развращающего влияния взрослых преступников, организовать их обучение и воспитание [6].

Распространение судебных реформ по территории Империи способствовало и развитию специальных учреждений, предназначенных для борьбы с преступностью несовершеннолетних.

19 ноября 1883 г. Виленская городская Дума, желая ознаменовать добрым делом введение в крае судебных реформ, постановила устроить исправительную колонию для малолетних преступников. К тому времени на территории Российской Империи уже было открыто несколько подобных заведений. Однако, в прибалтийских губерниях их пока не было.

Устройство специальных заведений для несовершеннолетних правонарушителей целиком было делом общественной инициативы и преимущественно деятелей судебного и тюремного ведомств, поскольку именно они были проводниками судебных реформ. В этом смысле исключением не был и Виленский край, где организаторами нового дела стали городской голова А. И. Яржемский, старший председатель Виленской судебной палаты А. А. Стодольский, прокурор Виленской судебной палаты К. З. Постовский.

Получив некоторые ассигнования от Думы устроители колонии обратилось к общественности и в течении 14 лет собирали пожертвования. 9 ноября 1897 г. был утвержден Устав колонии, а 24 сентября 1900 г. в 5 верстах от ст. Ново-Вилейка в имении "Вилюцяны" была открыта колония [7, 2: 182-183]. Она предназначалась главным образом для мальчиков, приговоренных судом к исправлению в колонии. Сюда по приговору суда направлялись дети от 10 до 18 лет, хотя основную часть воспитанников составляли те, которым было 14-16 лет.

Все дети внутри колонии распределялись по группам. В разное время существования колонии в основу такого распределения были положены различные основания: возраст, степень школьной подготовленности [8: 31]. В более поздний период дети распределялись по группам в зависимости от нравственной испорченности. Всего в колонии бывало от 2 до 3 групп, одна из которых предназначалась для вновь прибывших, где дети содержались в течении трех месяцев. За этот период педагоги

знакомились с воспитанниками, изучали их, а потом переводили во вторую или третью группу, где те могли содержаться до 18 лет. Всего в колонии находилось в разное время от 50 до 90 воспитанников. Если иметь в виду, что некоторые из колоний были рассчитаны на 10-15 человек, то становится понятным, что Виленская относилась к числу крупных, по тем временам, заведений.

В соответствии с Уставом колонии работу по исправлению и перевоспитанию питомцев осуществляли: директор колонии, священнослужители, учителя-воспитатели (по одному на группу), мастера (по одному на группу), надзиратели. Медицинскую помощь оказывали врачи и фельдшер. Для ведения хозяйства в колонии имелись экономка, кухарка, старший рабочий [9: 16].

Практика работы с подростками приводила к выводу о том, что воспитательная работа требует наличия определенных личностных качеств и профессиональной подготовки служащих, поскольку успех дела исключительно зависит от способностей педагогического персонала. В соответствии с Уставом колонии воспитателями в ней могли работать лица, имеющие педагогическое образование.

Основные требования к личности воспитателя, организация его работы были изложены в Инструкции воспитателям. Так, в ее первом параграфе отмечалось: «Ввиду важности, серьезности и трудности обязанности воспитателей они должны всегда иметь в виду, чтобы сообразовывать с нею все свои слова и поступки и в своем поведении быть, по возможности, безупречным образцом для исправляемых, а в своих отношениях к ним быть вполне справедливым и доброжелательным.

Воспитатель должен помнить, что только глубокой преданностью своему делу и искренней разумной любовью к детям он может достигнуть хороших результатов в своей деятельности, быть действительно полезным руководителем вверенных его надзору несовершеннолетних на пути их нравственного исправления и усовершенствования». В Инструкции определялся порядок приема и увольнения воспитателей, их материальное обеспечение. Здесь подробно излагались обязанности воспитателя по изучению и развитию личности воспитанников, индивидуальному воздействию на каждого из них, контролю за ними, организации учебы и труда, выполнению врачебно-гигиенических требований, применению дисциплинарных мер, ведению документации.

В Инструкции внимание воспитателей обращалось на необходимость глубокого изучения личности каждого воспитанника (параграф 10). Своей продуманностью, глубиной, человеколюбием, ответственностью этот документ приводит в изумление. Трудно удержаться от искушения обратиться к словам, сказанным в самом начале века, определяющим назначение воспитателя тогда и не утратившим своего высокого смысла и теперь. В параграфе 11 Инструкции отмечалось, что воспитание должно развивать в воспитанниках правильное религиозное чувство, чуждое фанатической нетерпимости к другим вероисповеданиям; понятия о долге и обязанностях каждого человека как гражданина; чувство чести и чувство стыда, т.к. это последнее служит первой ступенью к исправлению человека; любовь к труду и сознание, что честный труд является необходимым условием всякого счастья и благополучия; чувство дружбы и товарищества; любовь к ближнему и уважение к старшим, как существенное условие нравственной частной и общественной жизни [10].

Проведенные нами исследования показали, что в разное время подобные документы, направленные на упорядочение и организацию педагогической деятельности воспитателей, разрабатывались и в других исправительных заведениях Российской Империи, например, Астраханском, Владимирском, Одесском, Ревельском. Однако необходимо подчеркнуть, что Инструкция воспитателям, разработанная в Виленской колонии, по своей педагогической насыщенности, высокому уровню требований, деятельности, четкости и логичности построения превосходит все известные нам документы подобного рода. Очень важно и то, что и к настоящему времени абсолютное большинство положений не утратило своего значения.

Основные средства воспитания определялись Уставом колонии. Позднее (в 1909 г.) они нашли отражение в Положении о воспитательно-исправительных заведениях

[11: 547]. К этим средствам относились: религиозно-нравственное воспитание, труд, элементарное образование, разумная система наград и сообщений.

Важно отметить, что в Виленской колонии к детям-правонарушителям относились как к обычным детям, не рассматривая их как детей особых, требующих исключительных мер воздействия, поэтому, как подчеркивали педагоги, понятие “исправительное воспитание” не заключало в себе никаких особых приемов и методов этого воспитания. Его особенности заключались лишь в том, что воспитателям приходилось иметь дело с более или менее развитыми и устоявшимися привычками отрицательного характера.

Основу исправления несовершеннолетних правонарушителей, как и основу воспитания и общественной жизни, составляло религиозно-нравственное воспитание. В нем принимали участие все взрослые, работающие в колонии, при ведущей роли священнослужителей.

Надо сказать, что Виленская колония в числе немногих отличалась тем, что в ней содержались дети разных верований: католики, православные, старообрядцы, иудеи. Нельзя не отметить, с каким уважением здесь относились к детям любой веры. Грамотным раздавали молитвенники на литовском, польском, русском, еврейском языках. В воскресенье и праздничные дни дети посещали церковь и костел в соседней лечебнице. Закон Божий преподавался священнослужителями по вере детей. Служители культа старались нравственными проповедями, религиозными чтениями пробудить в детях совесть, доброту, чувство ответственности. Важное значение имело одобрение священнослужителем примерного поведения, благословение на добрые дела, поощрение к добру.

Упорядочению жизни воспитанников способствовали религиозные праздники, которые сопровождались определенными требованиями: соблюдать пост, вести умеренный образ жизни, не лгать и пр. Большие праздники становились настоящими торжествами: здесь устраивались концерты, представления, детям давались разные поощрения, приезжали гости, с которыми размещалось гулять и пр.

Священнослужители, отправляя религиозную службу в колонии, видели своим назначением пробуждение раскаяния в совершенных неблагоприятных поступках, смягчение души, очищение ее и организацию ее жизни в соответствии с высшими нравственными заповедями. Считалось важным, чтобы питомцы душой воспринимали эти заповеди, переживали их.

Для этого педагоги и служители культа старались устанавливать между детьми и старшими отношения, основанные на взаимном уважении и понимании.

Священнослужители были активными участниками индивидуальной работы с несовершеннолетними. Посещая детей в первые дни их пребывания в заведении, изучали личность прибывших, искали подход к душе каждого из них.

С целью формирования положительных эмоций и взглядов в колонии проводились вечера, устраивались уроки музыки, пения. Определенное внимание уделялось физическому воспитанию как средству развития смекалки, сообразительности, воли. Дети под руководством взрослых занимались гимнастикой, гуляли.

В праздничные дни и воскресенья совершали прогулки в соседней рощи, на реку Вилейку и на холмы, окружающие колонию.

С целью развития патриотизма в колонии проводились праздники в связи со значительными событиями. Так, например, в 1911 г. праздновали 50-летие освобождения крестьян. На праздник приходили крестьяне из окрестных деревень. Такие посещения стирали грань отчуждения, которая возникала между детьми-правонарушителями и местным населением. Это рождало надежды и веру в возможность найти свое место в жизни.

Изучение постановки дела религиозно-нравственного воспитания в Виленской колонии для несовершеннолетних правонарушителей показывает, что здесь успешно смогли разрешить один из сложных вопросов, возникавших в деятельности специ-

альных воспитательных учреждений, – воспитание детей, проповедующих разные веры.

Понимая насколько важно для детей умственное воспитание, педагоги заботились об организации элементарного образования питомцев. Подростки учились в школе по программе одноклассного училища. Занятия учебной деятельностью вносило разнообразие в жизнь детей, они с интересом относились к занятиям, с увлечением занимались самостоятельными работами, экскурсиями. Учителя старались, по возможности, преподавание учебных предметов связывать с жизнью, с окружающей действительностью. Важное значение в деле воспитания подростков придавалось книге.

В системе мер воспитания важное место занимали профессиональное обучение и труд. Трудовое воспитание рассматривалось как подготовка детей к сельскохозяйственному или ремесленному труду, которым предстояло заниматься в будущем.

В колонии дети обучались слесарному, кузнечному, сапожному ремеслам в зимнее время, а летом занимались сельскохозяйственным трудом.

В колонии имелось достаточно большое хозяйство: ферма, пасека, 260 десятин под полями, огородами, садами.

В некоторых заведениях Российской Империи труд детей поощрялся прямой денежной оплатой, которая могла частично выдаваться на руки и расходоваться под контролем воспитателя или зачисляться на личный счет и выдаваться при освобождении из заведения. Это предусматривалось Уставами ряда заведений.

В Виленской колонии вопрос о вознаграждении за работу был проработан достаточно глубоко и детально, что исключало произвол и несправедливость. Здесь были разработаны и утверждены Правлением общества, учредившего колонию, Правила о вознаграждении за работу питомцев колонии. Правилами предусматривались условия и объем вознаграждения, порядок расходования средств [12].

Вся жизнь в колонии строилась в соответствии с распорядком дня, который составлялся директором. Распорядок дня определял время сна, подъема, приема пищи, занятий в школе и мастерских, работ на ферме, в садах, огородах, время отдыха.

Важным требованием режима был контроль за воспитанниками, который осуществлялся всеми сотрудниками колонии и специально для того предназначенными надзирателями.

Требования режима определялись Уставом колонии.

Одной из серьезных проблем, над которой работали практики во многих колониях и приютах, был медико-педагогический контроль и медицинское обслуживание. Дело в том, что среди воспитанников были дети с отклонениями в умственном развитии, расстройствами психики, алкоголики. Специалисты поднимали вопрос об участии психиатров в работе колоний. Думается, что опыт деятельности Виленской колонии является подтверждением правильности этого вывода.

В отличие от других исправительных заведений в Виленской колонии психиатрическая помощь воспитанникам оказывалась. Как свидетельствуют документы, медицинскую помощь детям оказывал директор Виленской окружной психиатрической лечебницы Николай Васильевич Краинский и ее старший врач Аркадий Александрович фон Фрикен, являвшиеся членами Виленского общества исправительных колоний и ремесленных приютов. Под влиянием этих специалистов менялся психический статус детей, они более осознанно и критично воспринимали окружающий мир и себя в этом мире. Безусловно, помощь психиатров была неоценимой.

Важным средством воздействия на несовершеннолетних являлась система наказаний и поощрений, установленная Уставом колонии. Примечательно, что в колонии главным средством воспитательного воздействия считалось не наказание и взыскание, а всякого рода одобрения и поощрения, выражение доверия. Соответственно этому в колонии были приняты такие меры поощрения как выражение одобрения, назначение на занятия, требующие доверия, денежные награды, подарки, разрешение гулять без надзора, отпуск к родным, перевод из второй в третью группу, условно-досрочное освобождение. Педагоги стремились к культивированию гуманного подхода к несовер-

шеннолетним, приданию колонии более воспитательного чем исправительного характера. Поэтому в 1907 году колония стала называться воспитательно-исправительной вместо исправительной.

К нарушителям дисциплины применялись такие меры как выговор, ограничение в пище, заключение в карцер до 2-х суток. Последние два вида воздействия были достаточно жесткими. Но судя по всему в этой колонии, в отличие от некоторых других, не применялись телесные наказания, что ставит ее в ряд передовых.

Опыт работы зарубежных и отечественных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей приводил специалистов к выводу о том, что без оказания помощи воспитанникам в приспособлении к жизни на свободе вся воспитательная работа становится бессмысленной. Понимали это и в Виленской колонии. Здесь принимались меры к устройству в жизни освободившихся воспитанников: им подыскивались мастера и хозяева, у которых можно было жить и работать, налаживались отношения с родственниками. При освобождении подростки получали белье, обувь, одежду, инструменты по полученному ремеслу, деньги на билет, т.е. то, что давало возможность начать самостоятельную жизнь. В течении определенного времени педагоги поддерживали своих питомцев советами, рекомендациями. В виду того, что в масштабах Российской Империи хорошо налаженной статистики и отчетности не было, не представляется возможным оперировать доказательными цифрами с тем, чтобы проиллюстрировать влияние деятельности заведений для несовершеннолетних на уровень преступности несовершеннолетних. Однако специалисты, работающие над исследованием проблем преступности несовершеннолетних, отмечали, что в тех губерниях, где приютов и колоний для несовершеннолетних не имелось, их преступность была выше.

По-видимому, ощущая положительные результаты в воспитании мальчиков правонарушителей виленские общественные деятели инициировали создание специального приюта и для девочек. Однако идее не суждено было воплотиться в жизнь.

В конце XIX века на западе развернулось активное общественное движение за введение специальных судов и особого судопроизводства для несовершеннолетних. Такие суды были учреждены в Америке, Германии, Англии и других странах [13].

Эта идея нашла поддержку среди прогрессивных общественных деятелей Российской Империи, в том числе и Виленского края. В 1910 в С-Петербурге, затем в Москве, Киеве, Одессе и других городах такие суды были введены. Присоединившись к движению за отделение несовершеннолетних от взрослых преступников на всем протяжении уголовного процесса, за его гуманизацию и педагогизацию, которые служили делу борьбы с преступностью несовершеннолетних, специалисты Виленского края предприняли меры к учреждению такого суда в Вильне. Примечательно, что одновременно решался вопрос о создании специального отделения для подсудимых несовершеннолетних [14: 6-7].

Это было в 1913 г. В 1914 году началась война, которая разрушила все начинания. Воспитанники и служащие колонии были эвакуированы в Черниговскую губернию, где разместились в колонии для несовершеннолетних. Потом их следы затерялись в череде сменяющихся событий.

Выводы

Изучение опыта борьбы с преступностью несовершеннолетних в Виленской губернии в середине XIX - начале XX века показывает, что здесь внимательно изучали имеющуюся практику и активно внедряли наиболее прогрессивные меры, в основе которых лежали гуманистические идеи отделения несовершеннолетних от взрослых преступников с целью предотвращения от разлагающего тюремного влияния и за счет этого рекрутирования новых сил в ряды рецидивистов.

Важно, что в практике виленских деятелей по борьбе с преступностью несовершеннолетних удачно сочетался международный, отечественный и национальный опыт.

Виленский край, как свидетельствуют документы, не был пионером в деле предупреждения преступности несовершеннолетних, но справедливо отметить, что здесь были выработаны такие начинания, которые существенно обогащали международный опыт в этой области. Например, нормативное регулирование деятельности воспитателей, вознаграждения труда воспитанников, организация религиозно-нравственного воспитания детей различных верований, ведение хозяйства и др.

Безусловно, было бы неверным идеализировать изученный опыт. Не стоит забывать, что передовые идеи внедрялись медленно, что воспитанники колонии порой выполняли тяжелые работы, что в труде они проводили слишком много для детей времени, что наказания, порой, были жесткими.

И все-таки при всем этом необходимо подчеркнуть, что в Виленской губернии тяготели к гуманистическим и передовым идеям, что основные тенденции были верными, жизнеспособность которых доказана временем.

Остается лишь отдать дань должного уважения к тем известным и неизвестным людям, которые стояли у истоков борьбы с преступностью несовершеннолетних и формировали национальную школу предупредительного воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Филиппов О. А.** Очерк русского уголовного права. – Пг. в I. 1866 г.
2. **Беляева Л. И.** Отклоняющееся поведение как социальное явление. Несовершеннолетние правонарушители и учреждения для их исправления в России в середине XIX начале XX в. – М., Академия МВД РФ, 1995.
3. **Детская** помощь, 1887, № 1.
4. **Устав** о наказаниях, налагаемых мировыми судьями // Судебные уставы. – 1864. – Т. XV.
5. **Полное** собрание законов Российской Империи. – Собр. II. – 1866. – Т. XI. – Отд. II. – Спб. – 1868. – № 439449.
6. **Беляева Л. И.** Становление и развитие исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России. – М., Академия МВД РФ, 1995.
7. **Абрамчик К. О.** Виленская воспитательно-исправительная колония для несовершеннолетних мужского пола. – Вильно, 1913; Виленское общество земледельческих колоний и ремесленных приютов // Тюремный вестник. – 1898. – № 4.
8. **Отчет** о деятельности состоящей под Высочайшим Его Императорского Величества покровительством Виленского общества исправительно-земледельческих колоний и ремесленных приютов для несовершеннолетних, впавших в преступления за 1906 г. – Вильно, 1907.
9. **Отчет** правления Виленского общества исправительно-земледельческих колоний и ремесленных приютов для несовершеннолетних преступников за 1901 г. – Вильно, 1902.
10. **Инструкция** воспитателям Виленской земледельческо-ремесленной колонии // Отчет правления Виленского общества исправительных земледельческих колоний и ремесленных приютов для несовершеннолетних преступников за 1902 г. – Вильно, 1903.
11. **Собрание** узаконенной Российской Империи, 1909, отд. I.
12. **Отчет** правления Виленского общества исправительных земледельческих колоний и ремесленных приютов для несовершеннолетних преступников за 1902 г. – Вильно, 1903.
13. **Рубашева А. М.** Особые суды для малолетних и система борьбы с детской преступностью. – М., 1912. – Т. 1.

14. **Отчет** о деятельности Виленского общества воспитательно-исправительных земледельческих колоний и ремесленных приютов за 1913 г. – Вильно, 1914.

□□□

Kova su nepilnamečių nusikalstamumu Vilniaus gubernijoje (XIX a. vid. – XX a. pr.)

prof. dr. L. Beliajeva

Rusijos VRM Vadybos akademija

Po 1864 m. teisinės reformos, įsivyravus naujam humanistiniam požiūriui į nusikaltimus, Vilniaus gubernijoje, kaip ir visoje Rusijos imperijoje, iškilo kovos su nusikalstamumu, visų pirma nepilnamečių, problemų.

Pirmiausia buvo pradėtos steigti nepilnamečių įkalinimo kolonijos. Rusijoje jos pradėjo veikti XIX a. 9-ame dešimtmetyje. 1883 m. lapkričio 19 d. nepilnamečių koloniją nusprendė įsteigti ir Vilniaus miesto Dūma. Prie kolonijos, skirtos berniukams, įkūrimo daug prisidėjo teismo institucijų ir kalėjimų vadovai. Be to, jie vykdė ir teisminę reformą. Tačiau labdarinių aukų rinkimas užtruko ir kolonija buvo atidaryta tik 1890 m. rugsėjo 26 d. Čia vaikai buvo mokomi rašto ir amatų, jie turėjo laikytis dienotvarkės.

Dideli reikalavimai buvo keliami kolonijos darbuotojams. “Nurodymų darbuotojams” turinys pranoksta visus kitus to meto panašaus pobūdžio dokumentus.

Vilniaus gubernijoje buvo imtasi ir kitų kovos su nepilnamečių nusikalstamumu priemonių, tačiau jas įgyvendinti sutrukdė karai.

□□□

***Fight Against Juvenile Delinquency in Vilenskoy Region
(middle of the XIXth – beginning of the XXth century)***

L. Belyajeva, Dr., Prof.

Academy of Militia Management of the Ministry of Home Affairs of Russia

Under the influence of new, humanistic approaches to offences by judicial reforms in 1864 in Vilenskoy region, just as in the whole Russian Empire, public was turned to problems of struggle with criminality, first of all juveniles’.

The first step in this was to separate juveniles from prisons where they endured a punishment together with adults. This required establishing special institutions for juveniles. The establishing was started in Russia in 80s of the 19th century. Vilenskaya Town Duma on 19 November 1883, resolved to build a reform school for juvenile delinquents. Creation of colony was wholly a deal of public initiative, mainly figures of judicial and prisons departments; also, they were conductors of judicial reforms. Donations were made for a considerably long time; the colony was opened on 26 September, 1890. It was established for boys sentenced by court for correction. Here children were taught; they mastered a craft, their life was daily organised on a certain order.

Serious requirements were applied to personal qualities, training of employees. This was stated in the Instructions for Employees. This document by its content exceeds all known similar documents of that kind.

In Vilenskoy region, other measures were also undertaken; they were directed to struggle with juvenile delinquency. However, wars stopped their development.